

М.Е. Кравцова*

Заметки о жизни и творчестве Ван Янь-шоу

АННОТАЦИЯ: Статья представляет собой первый для российского китаеведения опыт анализа жизни и одических произведений (*фу*) Ван Янь-шоу. В ней проведён сопоставительный анализ биографических сведений о нём, содержащихся в различных письменных источниках III–VI вв., и дана характеристика всех трёх сохранившихся его од¹.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Китай, эпоха Восточная Хань, китайская литература, ханьская одическая поэзия, Ван И, свод «Чу цы», Ван Янь-шоу.

Ван Янь-шоу (王延壽, 124/143?–148/163?, вторые имена Вэнь-као 文考, Цзы-шань 子山) — сын Ван И (王逸 89–158), составителя и первого комментатора знаменитого свода *Чу цы* 楚辭 («Чуские строфы»), запечатлевшего поэтическое наследие южного региона Древнего Китая (царства Чу, XI–III вв. до н.э.), соотносимого в первую очередь, с творчеством великого поэта Цюй Юаня 屈原 (340?–278? гг. до н.э.)². Сам Ван Янь-шоу принадлежал к поколению поэтов-одописцев «среднего периода» (*чжунци* 中期) эпохи Поздняя (Восточная) Хань

---

* Кравцова Марина Евгеньевна, доктор филологических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация; E-mail: kravtsova_sin@mail.ru

---

© Кравцова М.Е., 2015

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в проекте проведения научных исследований «Словарь китайских литераторов I–X вв.», проект № 15-04-00047а.

² Из отечественных изданий самые полные сведения о жизни и деятельности Ван И (включая составление *Чу цы*) см. в: [1, т. 1, с. 192].

(25–220)³. С этим периодом, охватывающим время правления императоров Хэ-ди 和帝 (правил в 89–105), Шан-ди 殤帝 (правил в 106), Ань-ди 安帝 (правил в 107–125) и Шунь-ди 順帝 (правил в 125–144), сегодня соотносят качественно новый этап (*синьбянь* 新變) в истории всего ханьского (III в. до н.э. — III в. н.э.) поэтического творчества, характеризуемый влиянием таких историко-культурных факторов, как дальнейшее обострение придворных интриг, концентрированным проявлением которых стало противоборство фракций «внешних родственников» во главе с императрицами-регентшами (все перечисленные монархи были возведены на престол в юном возрасте) и евнухов, рост пессимистических настроений — разочарование в правящем режиме, тревога за будущее страны, предчувствие грядущих социально-политических коллизий — у представителей образованной элиты империи. Такие настроения способствовали индивидуализации одической поэзии (*фу* 賦) в том смысле, что она становилась достоянием частного (а не официального, создаваемого придворными пиитами) поэтического творчества, ориентированного на выражение личностных размышлений и переживаний автора⁴. Одним из проявлений указанных тенденций служит всплеск интереса к древней южной поэзии, что и нашло отражение в факте создания *Чу цы*.

Ван Янь-шоу заслуживает внимания уже потому, что находился как бы в стороне от основной когорты современного ему литературного поколения, образованного преимущественно столичными поэтами во главе с Чжан Хэном 張衡 (78–139)⁵, кого и признают ведущим мастером *фу* «среднего периода». Очерки (преимущественно обзорного характера) его жизни и творчества присутствуют во многих современных синологических-литературоведческих работах⁶. Для отечественного же китаеведения, не говоря уже о массовой читательской аудитории, он остаётся в целом малоизвестным персонажем.

---

³ Годы жизни Ван Янь-шоу дискутируются, предложены несколько версий дат его жизни [12, т. 2, с. 681–682], наиболее авторитетны: ок. 143 — ок. 163 (напр. [12, т. 2, с. 726; 20, р. 187]) и ок. 124 — ок. 148 [23, р. 150].

⁴ Приведённая характеристика одической поэзии «среднего периода Поздней Хань» является общепринятой в современном синологическом литературоведении, напр.: [5, с. 176].

⁵ Об одической поэзии Чжан Хэна в контексте современной ему историко-политической и культурной ситуации я подробно говорю в: [1, т. 1, с. 252–253].

⁶ Из китайских изданий см.: [8, с. 123–125; 11, с. 238–145]; из зарубежных: [20; 23, р. 150–151; 24, в. 1, р. 96]. О публикациях, специально посвящённых творчеству поэта, и о переводах его произведений отдельно сказано ниже.

Поэтому основная цель предлагаемой публикации заключалась не столько в проведении самостоятельного поискового исследования, сколько в суммарном и аналитическом изложении имеющихся фактических сведений и наблюдений о нём и его творениях.

Известно о существовании собрания *Ван Янь-шоу цюань цзи* 王延壽全集 («Полное собрание сочинений Ван Янь-шоу») из трёх цюаней⁷. Памятник утратили, видимо, ещё в первой половине VI в., и установить его историю и состав невозможно. Сохранились всего три оды Ван Янь-шоу. Во-первых, это *Лу Лингуандянь фу* 魯靈光殿賦 («Ода о дворце Божественного сияния [царства] Лу»), текст которой приведён в прославленной антологии первой половины VI в. *Вэнь сюань* 文選 («Избранная художественная словесность», цз. 11) и в энциклопедическом компендиуме *И вэнь лэй цзюй* 藝文類聚 («Собрание классифицированных по категориям [выдержек из] литературных произведений [шести классов] искусств», цз. 62)⁸. Там же (цз. 59, 79) впервые из дошедших до нас литературных коллекций обнаружены ещё две оды поэта: *Ван сунь фу* 王孫賦 («Ода о макаках», пояснение этого названия см. ниже) и *Мэн фу* 夢賦 («Ода о сне»). Оба произведения включены в ещё одно старинное литературное собрание *Гу вэнь юань* 古文苑 («Сад древней словесности», цз. 6) [6, т. 2, с. 150–157]⁹.

---

⁷ Названо в библиографическом трактате *Цзин цзи чжи* 經籍志 («Трактат о канонах и книжных собраниях») из официального историографического сочинения *Суй шу* 隨書 («Книги о Суй») [9, т. 4, цз. 35, с. 1058]. Напомню, что это официальное историографическое сочинение было создано под руководством Вэй Чжэна 魏徵 (580–643) в период правления второго монарха империи Тан Ли Ши-миня 李世民 (599–649, танский Тай-цзун 太宗, правил в 626–649), а вошедший в неё библиографический трактат основан, главным образом, на каталогах императорской библиотеки южно-китайской династии Лян 梁 (502–557), которая понесла огромные утраты в ходе гражданских войн второй половины VI в.

⁸ Составлен в 622–624 гг. под руководством Оуян Сюня 歐陽詢 (557–641). За последние полвека переиздавался несколько раз (в том числе, 1965, 1974, 1995 гг.) в КНР и на Тайване; самое полное комментированное издание — [7], впервые опубликованное в 1982 г.

⁹ Литературное собрание из 260 произведений (поэтических и жанрах, относимых к художественной словесности-*вэнь*), датируемых приблизительно от VIII до н.э. до конца V в. н.э. Было составлено, по преданию, при Тан, и затем найдено Сунь Чжу 孫洙 (1132–1100) в рукописном хранилище буддийского монастыря. Впервые собрание опубликовал в 1179 г. Хань Юань-цзи 韓元吉 (1118–1187). В 1232 г. появилась его новая редакция, подготовленная Чжан Цяо 章樵 (XIII в.), не только разбившим текст на 21 цюань, но и внёсшим в собрание ряд произведений. Даже в случае аутентичности древних

Но воспроизведённый там текст *Мэн фу* серьёзно отличается от его редакции из *И вэнь лэй цзюй*: общим объёмом в 450 иероглифов (против 270 иероглифов в прежней версии), он включает ещё и предисловие, повествующее об истории создания оды¹⁰. Все оды переведены на английский язык, *Лу Лингуандянь фу* — на немецкий¹¹; есть и перевод (поэтическое переложение редакции из *И вэнь лэй цзюй*) *Мэн фу* на русский язык [3, с. 393–395; 4, с. 109–112].

Сведения о жизни Ван Янь-шоу очень скудные и отчасти противоречивые. О нём буквально в несколько строках (58 иероглифов) говорится в подразделе *Вэнь юань ле чжуань* 文苑列傳 («Жизнеописания литераторов») из *Хоу Хань шу* 後漢書 («Книга о Поздней Хань», цз. 80, II) Фань Е 范曄 (398–446) [10, т. 9, с. 2618]. Запись помещена вслед за столь же лапидарным «жизнеописанием» (64 иероглифа) самого Ван И: «[Его] сын Янь-шоу, второе имя Вэнь-као, был необыкновенно талантлив. В юности (*шао* 少) поехал в царство Лу¹², создал *Лу Лингуандянь фу*. Позже Цай Юн вознамерился создать оду на такую же [тему], но не свершил: увидел сотворённое Янь-шоу, настолько им восхитился, что отбросил кисть, этим и завершилось. А ещё

произведений, некоторые явно даны в сунских редакциях. Поэтому, хотя произведения из *Лу вэнь юань* обычно учитывают при рассмотрении творчества отдельных поэтов и истории тех или иных литературных явлений, их подлинность не безусловна.

¹⁰ Из старых китайских литературных сводов эти произведения опубликованы в [13, т. 1, с. 790–791]. Наиболее полное их комментированное издание см. в: [12, т. 2, с. 716–745], где приведены обе редакции *Мэн фу*.

¹¹ Первые варианты их перевода на английский язык выполнил Артур Уэйли (Arthur Waley, 1889–1966), впервые опубликованы в составленной им антологии китайской поэзии [27, р. 88–97]. Почти одновременно перевод *Лу Лингуандянь фу* на немецкий язык выполнил Эрвин фон Цах (Erwin von Zach 1872–1942). Опубликованный в [30], этот перевод вошёл в состав немецкоязычного перевода *Вэнь сюани* [18, в. 1, р. 166–169]. Сегодня наиболее авторитетен комментированный перевод *Лу Лингуандянь фу* на английский язык в [29, р. 263–278]. Комментированный перевод и развёрнутый анализ *Мэн фу* (на основании редакции из *Лу вэнь юань*) и *Ван сунь фу* даны в [21; 22].

¹² Имеется в виду удельное царство Лу (Лу-го 魯國), созданное при Ранней Хань (206 г. до н.э. — 8 г. н.э.) на юго-западе современной пров. Шаньдун и со столицей на месте г. Цюйфу 曲阜, где находится главное святилище Конфуцию. Царство возглавил принц Лю Юй (劉餘, официальный титул Гун-ван 恭王, правил в 154–129/128 до н.э.), сын (от наложницы) раннеханьского императора Цзин-ди 景帝 (правил в 156–141 гг. до н.э.). При Лю Юе был построен и Лингуандянь — единственное строение из некогда великолепного дворцового ансамбля, которое сохранилось до II в. н.э.

увидел странный сон, зловещий по смыслу, и тогда сочинил *Мэн фу*, чтобы себя приободрить. Потом утонул, и было ему двадцать с небольшим лет».

В приведённом фрагменте не уточняются ни время, ни причины, как посещения Ван Янь-шоу удельного царства Лу, так и его гибели. Центральное место в записи занимает эпизод о Цай Юне 蔡邕/雍 (132–192), одном из крупнейших политиков, деятелей культуры, мыслителей и литераторов завершающих десятилетий Восточной Хань (подробно о нём и его поэтическом творчестве см. [1, т. 1, с. 168, 376–379]). Этот эпизод подтверждает не только факт существования *Лу Лингуандянь фу*, но и её широкую известность после гибели Ван Янь-шоу.

О нём и его творениях упоминается ещё в нескольких источниках III–VI вв. (все соответствующие извлечения собраны также в [12, т. 2, с. 729–731]). Первым, или одним из первых, во всяком случае на век с лишним раньше, чем в *Хоу Хань шу*, о Ван Янь-шоу сообщил Чжан Хуа 張華 (232–300) в своём сборнике *сяошо Бо у чжи* 博物志 («Записи о всех вещах») ¹³. В тематическом подразделе сборника *Вэнь цзи као* 文籍考 («О письменных памятниках», цз. 6.2) сказано: *Лу Лингуандянь фу* сочинил Ван Цзы-шань из Ичэн области Нань. Цзы-шань некогда в горах Тай обучался математике у Бао Цзы-чжэня 鮑子真. Проезжая через царство Лу, сочинил оду о его столичном дворце. На обратном пути в родной край утонул в водах Сян. И было ему чуть более двадцати» [14, с. 72] ¹⁴.

Налицо интригующие разночтения между сообщениями из *Хоу Хань шу* и *Бо у чжи*. Чжан Хуа именуется поэта Цзы-шань, умалчивает о его родстве с Ван И, не упоминает о зловещем сне и соответствующей оде ¹⁵. Зато он уточняет, во-первых, причины поездки Ван Янь-

---

¹³ Тоже крупный политический деятель и один из ведущих литераторов второй половины III в. О нём, его поэтическом творчестве и *Бо у чжи* см. [1, т. 1, с. 519–533, 606–615; 2, т. 3, с. 454–548].

¹⁴ Ичэн 宜城 — город на месте современного одноимённого города (пров. Хубэй) и область Нань (Наньцзюнь 南郡) считаются местом происхождения Ван И и Ван Янь-шоу. Горы Тай — массив Тайшань 泰山 на территории Шаньдунского полуострова.

¹⁵ Существует несколько иная текстуальная версия процитированного фрагмента, которая приведена, в том числе, в комментарии к *Хоу Хань шу*: «Ван Цзы-шань вместе с отцом Ван Шу-ши (王叔師, второе имя Ван И. — М.К.) отправились в Тайшань обучаться математике у Бао Цзы-чжэня. Когда добрался до Лу, воспел в оде Лингуандянь. Возвращаясь обратно, утонул при

шоу в Шаньдун, что мельком оговорено и в предисловии к *Лу Лингуандянь фу*¹⁶; и, во-вторых, место его гибели: в водах реки Сянцзян 湘江 (или Сяншуй 湘水, на территории совр. пров. Хунань).

Третьим источником информации о Ван Янь-шоу служит *Шуй цзин чжэ* 水經注 («Канон рек с комментарием») Ли Дао-юаня 酈道元 (ум. 527)¹⁷. В главе (цзюани) 38 памятника, посвящённой Сяншуй, читаем: «Хуаншуй 黃水 вновь течёт на запад и впадает в Сяншуй. Это место зовётся Хуанлинкоу 黃陵口. В древности Ван Цзы-шань имел дивный талант. Когда ему было 20 лет, увидел зловещий сон и сочинил „Мэн фу“». В 21 год утонул как раз в этом потоке» [16, т. 3, с. 3153]. Здесь, как и в *Хоу Хань шу* сказано о зловещем сне и *Мэн фу*, но умалчивается о поездке поэта в Шаньдун и о его гибели по пути домой.

Итак, образ Ван Янь-шоу оказывается в большей степени легендарным, нежели достоверным, и как бы раздваивается на две ипостаси. Одна соотносится с историей создания *Лу Лингуандянь фу* и коррелирует, через посещение удельного царства Лу, с конфуцианской книжной традицией. Во второй ипостаси поэт выступает создателем *Мэн фу*, и акцентируется его гибель в Сянцзян, что служит имплицитным намёком на судьбу Цюй Юаня, утопившегося в притоке (р. Мило 汨羅) той же реки Сян¹⁸. Нельзя также не заметить, что ни в одном источнике не упомянута *Ван сунь фу*.

пересечении реки Сян» [10, т. 9, с. 2618]. Именно на эту редакцию обычно ссылаются при обращении к сборнику Чжан Хуа.

¹⁶ Строка «Я пропутешествовал из южного края, [чтобы] обозреть искусство в Лу (*гуань и юй Лу* 觀藝于魯)». Предположение, что в ней содержится намёк на поездку вместе с отцом в Тайшань для обучения математике, а тем более конфуцианской классике [12, т. 2, с. 722; 29, р. 263]), происходит исключительно из комментаторской традиции [15, т. 2, с. 605].

¹⁷ Ли Дао-юань — учёный, живший в тобаском государстве Северное Вэй (386–535) и, соответственно, бывший представителем образованной элиты, сложившейся в IV–VI вв. на Севере (регионы р. Хуанхэ) Китая. Упоминание в его труде о Ван Янь-шоу служит ещё одним свидетельством устойчивости легенд об этом поэте в различных региональных культурных традициях. Краткие сведения о *Шуй цзин чжэ* см. в: [2, т. 4, с. 229].

¹⁸ Аллюзия на Цюй Юаня приобретает дополнительные смысловые оттенки, если поразмышлять на тему версии о поездке Ван Янь-шоу в Шаньдун совместно с отцом. По некоторым выкладкам, Ван Янь-шоу родился, когда Ван И уже перешагнул 50-летний рубеж [12, т. 2, с. 681], и вполне логично, что престарелый отец решил сопровождать в поездке юного и, видимо, столь долгожданного сына. О второй половине жизни самого Ван И тоже практически ничего не известно. Понятно лишь, что их совместная поездка произошла

Отмеченная двойственность образа Ван Янь-шоу хорошо согласуется с его произведениями. *Лу Лингуандянь фу* (объём 1500 иероглифов) примыкает к классу «больших од» (*да-фу*), посвящённых столицам, святилищам, парковым угольям и августейшим охотам, — словом, тем объектам, которые были наиболее тесно связанными с имперской государственной системой¹⁹. Для таких од, помимо странности повествования, велеречивости и стилистической замысловатости, свойственны панегирическое содержание, хотя и с добавлением назидательных интонаций и морализаторских сентенций. Данный класс и тематическая разновидность ханьских од, действительно, восходят к древней поэзии конфуцианского круга, конкретно — к одам (*я я*) и гимнам (*сун 頌*) *Ши цзина 詩經* («Канон поэзии»). Отличия *Лу Лингуандянь фу* от предшествующих *да-фу* заключаются в том, что, во-первых, объектом повествования впервые выступает единичное здание²⁰; во-вторых, поэт воспроизводит лично им увиденное и персональные впечатления. Большую часть текста оды занимает описание дворца, его чертогов и их художественного оформления: автор оды словно проводит экскурсию по Лингуандянь, неспешно ведя зрителя от одной его достопримечательности к другой. Особое внимание он уделяет стенописным картинам, украшающим коридоры и главный зал: «Нарисованы небо и земля, / Всё сущее, сонмы живых существ. / Духи гор, божества морей, / О, как тщательно, исполнен их облик!». Описание стенописей завершается такими строками: «Мудрость и глупость, достижения и поражения, / Ни одна частица не упущена. / [Изображённое здесь] зло послужит предостережением для потомков, / Добро — примером для подражания».

уже после работы Ван И в штате Императорской библиотеки (с 144/115 г.) и составления им «Чуских строф» [25, р. 55–56]. Напрашивается также предположение (хотя об этом нигде нет ни слова), что Ван И сопровождал сына по возвращению им домой и, следовательно, тот погиб на глазах отца. Получается, что судьба Ван Янь-шоу оказалась словно бы в мистической связи с жизнью Цюй Юаня и работой отца по систематизации, редактированию и комментированию поэтического наследия древнего поэта.

¹⁹ О художественных формах, тематическом составе и литературных истоках ханьской одической поэзии подробно см. [1, т. 1, с. 227–235].

²⁰ Не исключено, что первая ода об единичном дворцовом строении была создана Ли Ю 李尤 ум. (126?), придворным поэтом и музыкантом времён царствования императора Шунь-ди: *Дэяндянь фу 德陽殿* («Ода о палатах Дэян»), о дворце в Лояне (столице Поздней Хань), от которой сохранился фрагмент из 24-х строк [12, т. 1, с. 366–367].

Ожидаемо, что ода привлекла внимание специалистов по истории искусства, усмотревших в ней важное свидетельство развитости при Ранней Хань искусства светской монументальной живописи²¹. И специалистов по истории эстетической мысли, трактующих приведённую заключительную характеристику стенописей дворца в качестве первой для китайской теории живописи попытки сформулировать взгляды на природу и смысл живописного творчества, производные, подчеркну, от конфуцианских воззрений на литературно-поэтическое творчество с наделением его первоочередной назидательной функцией [19, p. 25–26].

В «Оде о сне» воспроизведено кошмарное видение: на поэта набрасывается полчище чудовищных и злобных призраков (в тексте названы *gui shen* 鬼神, дословно «призраки и духи»). Обращает на себя внимание красочность и детальность выписки облика нечисти, что сближает стилистику *Мэн фу* с *Лингуандянь фу* (подробность изложения нюансов стенописных композиций): «Вот — с головой змеи и с четырьмя рогами, / С рыбьей головой и с птичьим телом; / На трёх ногах и с шестью глазами, / С телом дракона и в человеческом облике».

Ещё более примечателен фрагмент (занимает почти всю вторую половину оды) о том, как поэт, сконцентрировав свои внутренние силы (*цзин* 精, «семя», и *ци* 氣, «энергия пневмы») сумел побороть и подчинить набросившихся было на него чудищ. Поэтому «Оду о сне» полагают произведением, не только впервые в истории китайской поэзии запечатлевшим зловещее сновидение, но и имеющим возможный религиозно-экзорцистский смысл: своего рода магический рецепт для читателя, как противостоять ночным кошмарам [28, p. 10–11].

Смысловая полифония и загадочность *Ван сунь фу* заложены уже в её названии. Дело в том, что сочетание *ван сунь*, принятый перевод «внук князя», восходит к поэме *Чжао инь ши* 招隱士 («Призывание сокрывшегося от мира»), входящий в «Чуские строфы» и приписываемой некоему Хуайнань-сяошаню 淮南小山 (букв. Малая гора из Хуайнани)²². В поэме (56 строк) рисуется картина дикой, таинствен-

---

²¹ Первый опыт анализа *Лу Лингуандянь фу* в аспекте истории китайской живописи (названа анонимным поэтическим произведением и о погребальных стенописях) содержится в: [17, p. 42–43]; см. также [26, p. 84–85].

²² Ещё в комментаторской традиции установились точки зрения, что это псевдонимом либо знаменитого Хуайнаньского принца (Хуайнань-ван 淮南王) Лю Аня (劉安 179–122 до н.э.), либо какого-то поэта из его окружения. Перевод (художественное переложение) поэмы на русский язык и о ней см. [1, т. 1, с. 213–214; 2, т. 3, с. 554–555; 3, с. 390–391; 4, с. 90–91].

ной и таящей угрозу человеческому существу природы, и содержатся призывы к «внуку князя» вернуться домой: «О, ты, пребывающий там и задержавшийся среди ветвей коричных деревьев! / Там, где сцепились тигр с леопардом и оскалились, встретившись, медведи; / Там, где дикие звери бегут друг от друга, позабыв, что они суть едины. / О, внук князя, приди же, вернись! Среди гор человеку нельзя оставаться так долго!». Поэма стоит у истоков будущей лирики на отшельнические темы, а сочетание *ван сунь* превратилось в универсальный эвфемизм отшельника или человека, покинувшего дом (родных, друзей) по каким-то иным причинам.

Вместе с тем, Ван Янь-шоу, в чём солидарны исследователи, по какой-то причине употребил *ван сунь* для обозначения макак вместо принятого для языка эпохи Хань термина *михоу* 獼猴 [21, р. 2, 9–10]. Поэма, действительно, внешне посвящена исключительно обезьянкам: со свойственной ему художественной дотошностью Ван Янь-шоу повествует об их привольной жизни в глубинах горных чащоб, передавая с исключительной выразительностью их ужимки, гримасы, детали внешнего вида (мордочки, глаза, уши). Умные и проворные, они без труда ускользают от охотников. Но те используют пристрастие макак к вину: ставят ёмкости с хмельным напитком на опушке, и, дождавшись, когда те опьянеют, без труда связывают беспомощную добычу.

Если сопоставлять *Ван сунь фу* с *Чжао инь ши* (а в поэме Ян Вань-шоу содержатся вариативные цитаты из древнего произведения [21, р. 15]), то вполне допустимо прочтение этой поэмы в даосском ключе: воспевание естественной, вдали от мира людей, жизни живых существ и порицание пагубности вторжения туда человека. Столь же правомерно усмотреть в поэме пародию поэта на самого себя, либо аллегорическое повествование тоже о себе или любом человеке, кто попадает в трудное для него положение из-за собственных слабостей и неспособности противостоять искушениям. А, возможно, какой-то глубинный подтекст в *Ван сунь фу* вообще отсутствует, и Ван Янь-шоу просто поведал о забавных зверьках и способе охоты на них (не исключено, увиденную им лично охотничью сцену).

Итак, есть все основания говорить, что в творчестве Ван Янь-шоу, с одной стороны, сполна воплотились тенденции, присущие поэзии «среднего периода» Восточной Хань, что лишний раз свидетельствует об их универсальности для литературного процесса того времени. Однако, с другой стороны, каждое из его произведений оказывается по-своему уникальным, что позволяет считать Ван Янь-шоу одним из самых самобытных поэтов-одописцев не только II в., но, пожалуй, и всей ханьской одической поэзии.

Литература

1. *Алимов И.А., Кравцова М.Е.* История китайской классической литературы с древности и до XIII века: поэзия, проза». В 2 т. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2014.
2. Духовная культура Китая. Духовная культура Китая: энциклопедия / Гл. ред. *М.Л. Титаренко*. В 6 т. М.: Восточная литература, 2005–2010.
3. *Кравцова М.Е.* Поэзия Древнего Китая. Опыт культурологического анализа. СПб: Петербургское востоковедение, 1994.
4. Хрестоматия по литературе Китая. Сост., прим. *М. Кравцовой*. СПб.: Азбука-классик, 2004.
5. *Го Вэй-сэнь* 郭維森, *Сюй Цзе* 許結. Чжунго цы фу фачжань ши 中國辭賦發展史 (История китайской поэзии в жанрах *цы* и *фу*). Нанкин: Цзянсу цзяюй чубаньшэ, 1996.
6. Гу вэнь юань 古文苑 (Сад древней словесности). В 4 т. Шанхай, 1937.
7. И вэнь лэй цзюй 藝文類聚 / Оуян Сюй чжуань, Ван Шао-ин цзяочжу 歐陽詢撰, 汪紹楹校注 (Собрание классифицированных по категориям [выдержек из] литературных произведений [шести классов] искусств / Сост. *Оуян Сюнь*, крит. текст и коммент. *Ван Шао-ина*). В 2 т. Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 1999.
8. *Ма Ци-гао* 馬積高. Фу ши 賦史 (История одической поэзии). Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 1987.
9. Суй шу / Вэй Чжэн дэн чжуань 隨書 / 魏徵等撰 (Книга о Суй / Сост. *Вэй Чжэн* и другие). В 6 т. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1982.
10. Хоу Хань шу 後漢書 / Фань Е чжуань, Тан Ли Сянь дэн чжу 范曄撰, 唐李賢等注 (Книга о Поздней Хань / Сост. *Фань Е*, коммент. *Ли Сяня* и др.). В 12 т. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1982.
11. *Цзян Шу-э* 姜書閣. Хань фу туньи 漢賦通義 (Общие принципы ханьской одической поэзии). Цзинань: Ци Лу шушэ, 1989.
12. Цюань Хань фу пинчжу 全漢賦評注. Хоу Хань 後漢 / Гун Кэ-чан дэн пин чжу 龔克昌等評注 (Полное собрание одической поэзии эпохи Хань с толкованиями и комментариями. Поздняя Хань / Толкования и коммент. *Гун Кэ-чана* и др.). В 2 т. Шицзячжуан: Хуашань вэньи чубаньшэ, 2003.
13. Цюань шан гу Сань дай Цинь Хань Саньго Лючао вэнь 全上古三代秦漢三國六朝文 / Янь Кэ-цзюнь чжуань 嚴可均選 (Полное [собрание] литературы с глубокой древности, трёх [первых] эпох, [династий] Цинь и Хань, Троецарствия и Шести династий / Сост. *Янь Кэ-цзюнь*). В 4 т. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1987.
14. *Чжан Хуа* 張華. Бо у чжи цзяочжэн 博物志校證 / Фань Нин цзяочжэн 范寧校證 (Записи о всех вещах / Крит. текст *Фань Нина*). Шанхай: Чжунхуа шуцзюй, 1980.
15. Чжао-мин Вэнь сюань и чжу 昭明文選譯注 / Чэнь Хун-тянь, Чжао Фу-хай, Чэнь Фу-син чжу 陳宏天, 趙福海, 陳復興主編 (Избранные

произведения изящной словесности Чжао-мина с комментариями и переводом на современный язык / Под ред. Чэнь Хун-тяня, Чжао Фу-хая, Чэнь Фу-цина). В 2 т. Цзилинь: Цзилинь вэньши чубаньшэ, 1987.

16. Шуй цзин чжу шу 水經注疏 / Ли Дао-юань чжу; Ян Шоу-цзин, Сюн Хуэй-чжэнь шу 酈道元注; 楊守敬, 熊會真疏 (Канон рек с комментарием и построчными пояснениями / Комментарий Ли Дао-юаня; построчные пояснения Ян Шоу-цзина, Сюн Хуэй-чжэня). В 3 т. Нанкин: Цзянсу гуцзи чубаньшэ, 1989.

17. Ayscough, Florence. The Connection between Chinese Calligraphy, Poetry and Painting // Wiener Beiträge zur Kunst-und Kulturgeschichte Asiens, VI, 1930/31 P. 37–59.

18. Die Chinesische Anthology / Übersetzung aus dem Wenhsuan von E. von Zach; ed. I.M. Fang; intr. J.R. Hightower. In 2 vol. Cambridge: Harvard University Press, 1958.

19. Early Chinese Texts on Painting / Ed. by Susan Bush, Hsio-yen Shih. Cambridge: Harvard University Press, 1985.

20. Farmer Michael J. Wang Yen-shou // The Indian Companion to Traditional Chinese Literature. Second Revised Edition / Ed. by William H. Nienhauser, Charles O. Hartman, Y.W. Ma, Stephen H. West. In 2 vol. Bloomington: Indiana University Press, 1985. 1050 p. Vol. 2. P. 187–188.

21. Harper, Donald. Wang Yan-shou's Nightmare Poem // Harvard Journal of Asiatic Studies. 47, 1 (1987). P. 239–283.

22. Harper, Donald. Poets and Primates: Wang Yanshou's Poem on the Ma-qaque // Asia Major. Third Series. Vol. 14/2 (2001). P. 1–25.

23. Knechtges David R. From the Eastern Han through the Western Jin (A.D. 25–317) // The Cambridge History of Chinese Literature / Ed. by Kang-i Sun Chang, S. Owen. In 2 vols. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. Vol. 1. P. 116–198.

24. Luo Yuming. A Concise History of Chinese Literature / Transl. with annot. and an introduction by Ye Yang. In 2 vol. Leiden: Brill, 2011.

25. Sukhu Gopal. The Shaman and the Heresiarch: a New Interpretation of the Li sao. New York : State University of New York, SUNY Press, 2012.

26. Sullivan, Michael. An Introduction to Chinese Art. London: Faber and Faber, 1961.

27. Waley Arthur. The Temple and Other Poems. New York: Knopf, 1923, p. 88–97.

28. Wandering Spirits: Chen Shiyou's Encyclopedia of Dreams / Translated with Introduction by Richard E. Strassberg. Berkeley–Los Angeles: University of California Press, 2008.

29. Wen xuan, or Selection of Refined Literature. Tr., ann., and intr. by D.R. Knechtges. V. 2. Princeton: Princeton University Press, 1987, p. 263–278.

30. Zach, Erwin von. Das Lu-ling-kwang-tien-fu des Wang Wën-kaio // Asia Major. First Series. N3 (1926). P. 467–476.

M.Ye. Kravtsova*

On life and works of Wang Yanshou (124/143?— 148/163? AD)

ABSTRACT: This article is the first attempt of the Russian scholarship to examine the life and poetic heritage of Wang Yanshou, attributed to the literary generation of the “middle period” of the Eastern (Later) Han epoch (25–220 AD). A comparative analysis of biographical data coming from various written sources of III–VI centuries allows suggesting that Wang Yanshou was traditionally depicted as rather legendary than historical person, whose fate seemed to have some mystical connection with the tragic loss of the great ancient poet Qu Yuan. Wang Yanshou’s three surviving rhapsodies give all reasons to assume that his works fully embodied the trends inherent to the poetry of the period. However, each of his poetic compositions is enough unique to consider Wang Yanshou one of the most original literary figures not only of his time, but the entire Han rhapsodic poetry.

KEYWORDS: China, Eastern (Later) Han epoch, Chinese literature, Han rhapsodic poetry, Wang Yi, Chuci, Wang Yanshou.

* Kravtsova Marina Yevgenyevna, Dr. of Philology, Professor, St. Petersburg State University, St.-Petersburg, Russia; E-mail: kravtsova_sin@mail.ru